

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ

УДК 81'23

Л. В. Колпакова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Рассматриваются специфические способы выражения эмоций в речи мужчин и женщин при помощи лексических средств языка. Описываются основные гендерные стереотипы, ограничивающие выражение эмоций, не свойственных представителям определенного пола. Доказывается, что проявление гендера в речевом поведении носителей определенного языка может быть верифицировано путем анализа структур языка. Выявляется, что особенности отражения эмоционального состояния автора в тексте зависят от его гендерной принадлежности и имеют специфические маркеры. Описаны группы эмоционально нагруженной лексики, на основе сопоставительного анализа выявлены гендерные отличия использования этой лексики в тексте. Объясняются причины отражения гендерной принадлежности субъекта в его речевом проявлении.

Ключевые слова: *способы выражения эмоций, лексика, гендер, коннотация.*

Анализ различных эмоциональных явлений, отмечаемых в психологической литературе, дает основание говорить о том, что эмоциональная сфера человека имеет сложное многоуровневое строение. Эмоции – это психические процессы импульсивной регуляции поведения человека, связанные с чувственным отражением значимости для индивида внешних воздействий (их пользы или вреда), выражающихся в форме непосредственных переживаний (удовольствия, радости, страха и т. д.).

Эмоциональные переживания отражаются в особенностях поведения человека и исследуются на основании анализа различных форм проявления. Важным способом репрезентации эмоций является речь как один из основных способов реакции человека на окружающую действительность.

Взаимопонимание людей в процессе коммуникации осуществляется не только посредством передачи фактической информации, но и их эмоционального состояния. Оно влияет на возникновение у собеседников определенных установок, которые накладывают отпечаток на структурно-семантическую организацию высказывания, его смысл. Эмоциональное восприятие действительности активно участвует в отражении объективного мира посредством его оценки и субъективации. Это происходит, во-первых, с помощью специфических языковых средств, направленных на выражение эмоций (эмотивности), во-вторых, с помощью языковых единиц, которые, попадая в эмоциональный контекст, могут менять свое логико-предметное значение на эмоциональное. «Семантическая категоризация эмоций в лексической системе языка, таким образом, представлена

эмотивностью в трех статусах: значением, коннотацией и потенциалом, а также в двух типах языковых эмотивов – аффективах и коннотативах и в одном типе речевых эмотивов – потенциальных эмотивных лексем. С этой точки зрения вся лексика в языке может быть эмотивной – актуально или виртуально» [1, с. 39].

В языковой системе на разных ее уровнях существуют специальные средства для выражения эмоционального состояния языковой личности. На лексическом уровне это слова, непосредственно именуемые эмоциями и чувствами человека, а также эмотивная лексика и фразеология, выражающая помимо основного денотативного значения коннотативные смыслы (оценочность, экспрессивность, образность). Коннотативная семантика отражена в системе лексикографических помет, выражающих спектр оценочных смыслов от положительных до отрицательных: эмосемы мелиоративной оценки (почтительное, ласкательное), пейоративной оценки (неодобрительное, шутивное, ироническое, пренебрежительное, презрительное, грубое, бранное). Наряду с этим в языке существуют чистые знаки эмоций – междометия, которые не имеют предметно-логического значения.

Эмоциональная сфера и средства ее объективации носят социально-типичный, унифицированный характер. В процессе социализации человек усваивает знания об эмоциях и возможные способы их передачи и интерпретации. Именно социализация способствует тому, что индивидуально-ситуативные переживания конституируются как социально-типичные (Fiehler 1990, Edith 1995, Wittgenstein 1977 и др.) [2].

Социальная типичность эмоций одновременно формируется на уровне различных общностей людей: общечеловеческой, национальной, демографической, профессиональной, половой, возрастной и закрепляется в процессе речезыковой практики в эмотивных средствах языка. Это дает основание говорить о наличии гендерных особенностей эмоциональной сферы человека, которые формируются в процессе социализации индивида, поскольку gender продуцируется в процессе социальной, культурной и языковой практики (doing gender).

«Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные „последствия“, является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума» [3].

На современном этапе развития психолингвистики закономерности языковой системы и особенности функционирования языка рассматриваются через социальное и индивидуальное языковое сознание и речевую деятельность человека. Исследователи прослеживают отражение в речевой коммуникации этнической принадлежности, пола, возраста, профессии, образования, социальной ориентации и пр. При этом не все факторы, отраженные в речевой коммуникации, выявлены, многие из них, включая и гендерный, только заявлены. Под гендером понимаются социальные, психологические и культурно-символические аспекты пола, в которых содержатся неявные ценностные ориентации и установки, воздействующие на роли и поведение женщин и мужчин.

Проявление гендера может быть обнаружено в речевом поведении носителей языка с помощью анализа элементов языковой системы, речевого поведения мужчин и женщин. В русистике первая попытка системно осмыслить и описать проблему «язык и пол», установить типичные черты мужской и женской речи была предпринята в 1993 г. в коллективной монографии «Русский язык в его функционировании» Е. А. Земской, М. А. Китайгородской, Н. И. Розановой. Значимы также междисциплинарные исследования И. И. Халеевой, А. В. Кирилиной, О. Б. Сиротининой и др.

Гендерная специфика отражается в процессе коммуникации, проявляется в языке и может быть проанализирована. Объектом данного исследования был выбран дискурс текстов интернет-общения в оценочных реакциях на различные события и информацию.

В ходе исследования при рассмотрении текстов была применена методика контент-анализа. В данной работе в блоке анализируемых текстов осу-

ществлялся отбор языковых единиц лексического уровня, передающих оценочные смыслы. Контент-анализ позволил определить наполненность текстов объектом поиска, оценочными смыслами; выявить отношение коммуникатора к проблеме (позитивное, негативное, нейтральное). Исследование проводилось в соответствии с этапами применения контент-анализа.

Первый этап. Определение совокупности изучаемых источников. В качестве источника анализа использовались тексты пользователей интернет-сайтов (форумы, комментарии) – 186 текстов. Анализовались тексты-отклики и обсуждения видеороликов (комментарии на демонстрируемые видеоролики: драка, горнолыжный спуск, танцы детей, песни, концерт, юмористическое видео и др. [<http://www.rusfishing.ru/forum/showthread.php?t=30710>; <https://www.youtube.com/watch?v=DenO42GJsk>; <https://clipiki.ru/video/4153/devushki-tantsuyut-tektonik>; <http://kiviko.ru/nashe-soobwestvo/86-elena/profile.html>; <https://www.youtube.com/watch?v=wKrqUHO5V54>]).

Второй этап. Формирование выборочной совокупности сообщений. Были отобраны сообщения, в которых реализована эмоциональная реакция на полученный стимул (агрессивной и позитивной направленности).

Третий этап. Выявление единиц анализа. Единицами анализа являются языковые элементы лексического уровня: слова и фразеологизмы.

Четвертый этап. Выделение единиц счета, которые могут совпадать со смысловыми единицами или носить специфический характер. Было выявлено несколько групп лексики, используемых в исследуемых текстах.

Пятый этап. Непосредственно процедура подсчета. В ходе подсчета элементов было проведено сравнительно-сопоставительное описание количественного и содержательного отличия используемых лексем по гендерному признаку.

Эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как оценочность, экспрессивность, образность, причем связи ее с оценкой оказываются особенно тесными. В результате выделены типы оценочных слов: общеоценочная лексика типа «нравится/не нравится, одобрение/неодобрение»; частнооценочные слова или интерпретирующие «эмотивный аспект» оценки слова типа «любовь», «презрение». Вторые содержат наряду с оценочной модальностью обозначение эмоции [4, с. 117].

В анализируемых текстах было выявлено, что гендерное различие прослеживается в употреблении номинаций эмоций и чувств. Например, глаголы *нравиться*, *любить* чаще встречаются в речи женщин, глагол *обожать* – чрезмерно, страстно

любить, выражающий интенсивность чувства, вообще не представлен в текстах мужчин. Например: «Natasha Ulfsak 3 нед. назад: Гарика обожаю! Какой бы ни был, но таланта и актерского нерва у него с избытком! Была на концерте в 1998 году – потрясно!». Кроме того, женщины в 2 раза чаще прибегают к словам, напрямую отражающим их эмоциональное состояние, например, люблю, обожаю, уважение, ужас, (дикий, бешеный) восторг, поразило, удовольствие, терпеть не могу, рада, печаль, боль. Женщины активнее используют синонимические ряды для обозначения степени проявления чувства: нравится, люблю, обожаю; удовольствие, радость, восторг. Например: «Lidya Popomareva 3 нед. назад: Творчество Гарика просто обожаю. Абсолютно согласна насчет его энергетика, обаяния и таланта. И «Дом солнца» смотрела на несколько раз – невероятно красивый и колоритный фильм, и музыка подобрана шикарно, и актеры... Общая атмосфера фильма волшебная...».

Мужчины в рамках сформированного стереотипа традиционной половой роли склонны к «ограничительной эмоциональности» – минимизации эмоциональной экспрессии. «Большее разнообразие способов выражения эмоций у девочек, возможно, объясняется тем, что у них способность к вербализации эмоций формируется раньше и развивается быстрее, чем у мальчиков» [5, с. 13].

Прямые номинации чувств в мужских текстах встречаются в 2 раза реже, чем у женщин (*веселились, соболезнаю, уважение, хорошее настроение, разочаровал, бодрость*). Мужчины предпочитают не именовать чувства напрямую, особенностью проанализированных текстов является тенденция передавать чувства через метафорические выражения (*пробирает до костей, душу выворачивает, слова зацепили, уровень Биби Кинга, переворачивает проворачивает мясо, рубит душу просто «влет»*). Например: «21vasilich 3 дн. назад: Рекомендую посмотреть «Гарик Сукачев – Плачь», душу выворачивает!». Метафора именуется чувство опосредованно, через аналогию, сравнение с другим явлением, что позволяет частично спрятать его за измененной формой выражения.

Специфически мужским способом выражения отрицательных эмоций (презрения, неуважения) является грубая, жаргонная лексика (*чмо, херня, гопота, насрать, быдло, полудурок* и пр.). Использование жаргона в выражении положительных эмоций (*обалденно, красава, класс, супер, офигенски, бомба, крутой, прикольно*) чаще также используют мужчины, но эта же группа слов достаточно редко встречается в женских текстах (соотношение 5/1). Данное соотношение отражает наличие гендерных стереотипов, ограничивающих выражение

эмоций, «не свойственным» представителям определенного пола способом.

По наблюдениям исследователей, выражение агрессии и гнева считается приемлемым для мужчин, но не для женщин. В этом аспекте показательным является употребление инвективной лексики, допускающей полную эмоциональную раскованность говорящего. До недавнего времени инвективная, в том числе и обценная, лексика воспринималась как прерогатива мужской части населения. Сквернословие в речевом поведении женщин рассматривалось как нечто предосудительное, нарушающее гендерный статус. Однако, по данным современных исследований, в последнее время наблюдается тенденция употребления инвективной лексики женщинами. По мнению Г. В. Барышниковой, объяснений такому речевому поведению может быть два [6]. Во-первых, к использованию обценной лексики тяготеют женщины из низших слоев общества, использующие в речи жаргон. Во многих культурах именно менее уважаемые люди могут позволить себе грубые выражения в речи в связи с тем, что они уже не могут потерять уважение, их речь является маркером социальной принадлежности. Во-вторых, в последнее время замечена тенденция, когда женщины с высшим образованием и высоким социальным и профессиональным статусом прибегают к использованию грубых форм в языке. Этот факт исследователь связывает с явлением сублимации, когда женщине необходимо «выпустить эмоции» наружу и получить разрядку.

По результатам данного исследования можно предположить, что данная тенденция наблюдается в устной речи, анализируя письменные тексты, необходимо отметить, что нецензурная лексика остается преимущественно мужской (72 м. / 6 ж., 12/1). Интересно то, что убедительность текстов, нагруженных эмоциональными оборотами, выраженными инвективной лексикой, зависит от пола собеседников. Чаще данная лексика представлена в переписке мужчин, при этом она употребляется как для выражения гнева, раздражения, так и крайней формы радости, восхищения. В текстах мужчин использование данной лексики не подвергается критике. Единичные случаи употребления инвектив в переписке женщин выражают негативные эмоции и непременно подвергаются осуждению со стороны собеседниц. Например: «галя китаева 4 мес. назад: Идите на дискотеку. Будет вам счастье. И, не грубите незнакомым людям, пожалуйста».

Следующим способом выражения эмоций являются междометия, класс неизменяемых слов, используемых для непосредственного выражения эмоциональных реакций на окружающую действительность. Междометия не выполняют фун-

кцию номинации, они являются речевыми знаками, употребляемыми для кратчайшего выражения эмоциональной реакции человека на различные события. Междометиям присуща чистая эмоция в общем виде, для верного понимания которой решающее значение имеет контекст и речевая ситуация. В текстах мужчин употребляются междометия, выражающие задумчивость (*Ммм...*) или смех (*Ахахаха*); чаще и разнообразнее употребление междометий в женских текстах, они выражают эмоции восхищения, пренебрежения и крайнюю степень отвращения (*ух ты, фуууу!, хррр, тьфу, Боже мой*).

В связи с поставленной задачей выявления гендерных приоритетов в выборе языковых средств выражения эмоций были рассмотрены эмоциональные интенсификаторы. Интенсивность отражает меру явления, она рассматривается психологами как сила эмоции. Интенсивность эмоции всегда затемняет и отодвигает на задний план оттенки смысла; чем выше интенсивность выражения, тем неопределеннее его логический смысл. Ш. Балли под интенсификацией понимает «все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т. п.» и приходит к выводу, что «...количественная разница или разница в интенсификации является одной из общих категорий, в которые мы вводим любые объекты нашего восприятия или нашей мысли» [7, с. 202–203].

В языке существуют слова, эмотивное значение которых сводится к наличию большей или меньшей суммы эмотивных элементов в каждом из них. Ср., например, *удивленный и ошарашенный, худой и цуплый, хилый*. Тот факт, что разница в интенсивности двух синонимических понятий обычно бросается в глаза раньше всех прочих оттенков, Ш. Балли объясняет тем, что при сопоставлении двух различных предметов или явлений человеческий ум легче схватывает количественные различия, чем специфические признаки. Предложения с такими словами относятся к прямым выразительным средствам, они дают возможность чувству выйти на первый план в выражении интенсивности. Выше было отмечено, что к синонимической интенсивности выражения эмоций прибегают женщины.

Интенсификаторы (модальные слова, частицы и т. п.) придают разговорной речи эмоциональность и непринужденность. Кроме того, появление, например, частиц в разговорной речи привнесит дополнительные смысловые оттенки в значение других слов, которые они выделяют, ограничивают или усиливают, и в значение всего высказывания. В качестве интенсификаторов могут выступать наречия степени (*очень, сильно*), указательные местоимения, частицы. В ходе проведенного анализа было выявлено, что в женских текстах встречается большее разнообразие интенсификаторов и в большем объеме (3/1), ср. мужчины используют слова *это, вот, очень*, женщины – *самый, просто, очень, такой, безумно, невероятно, дикий, бешеный* и т. п.

Таким образом, на лексическом уровне у женщин выявляется большая способность к непосредственной вербализации эмоций, это проявляется в том, что они чаще именуют испытываемое переживание и используют для этого более обширный словарный запас, чем мужчины. Мужчины предпочитают не именовать чувства напрямую, а передавать их через метафорические выражения или грубую, жаргонную лексику, которая позволяет мужчинам «спрятать» переживаемые чувства (в том числе и положительные: симпатию, радость и т. д.) под «маской» черствости, резкости, агрессивности. Стремление к доминированию, агрессии проявляется в употреблении практически исключительно в мужских текстах инвективной лексики.

Для женских текстов характерно употребление междометий, передающих чистую эмоцию в самом общем виде, они помогают выразить как положительные эмоции (радость, восхищение), так и отрицательные (крайнюю степень отвращения, страх, боль).

Выявленная гендерная особенность в интенсивности переживания эмоции проявляется в использовании в речи так называемых интенсификаторов оценочных смыслов (наречий, частиц, местоимений). В женских текстах они используются в большем объеме и разнообразии словарного проявления. Следовательно, можно говорить о специфических способах выражения эмоций в речи, обусловленных гендерной принадлежностью субъекта.

Список литературы

1. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики, № 9, 2009, с. 29–43.
2. Табурова С. К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999, 218 с. http://www.ahmerov.com/book_1031_chapter_7_1.2_EHmoionalnyjj_uroven_jazykovojj_lichnosti..html (дата обращения: июнь 2014 at 21:33).
3. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 155 с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

5. Андреева И. Н. Способности эмоционального интеллекта: гендерные различия // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 апреля 2007 года, г. Санкт-Петербург. СПб: СПбИУиП, 2007. Ч. 1. С.12–15.
6. Барышников Г. В. Гендерные различия эмоционального коммуникативного поведения художественных партнеров (на материале французской литературы VII–XX веков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 210 с.
7. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Прогресс, 1961. 345 с.

Колпакова Л. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: kryakr@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.03.2016.

L. V. Kolpakova

LEXICAL MEANS OF EMOTIONAL REPRESENTATION (GENDER ASPECT)

In this article specific methods of emotion expressions of men's and women's speech by use of the language lexical means are considered. It is proved, that the peculiarities of the author's emotional status reflection in the text depend on his gender affiliation and have their specific markers. In this work groups of emotionally loaded vocabulary are described, gender differences of using this lexicon in a text are revealed on the base of comparative analysis. The reasons of gender affiliation reflection of the subject in his speech are explained. The manifestation of gender in the speech behaviour of native speakers of a particular language can be verified by analyzing the structures of language.

Key word: *means of emotional expression, lexicon, gender, connotation.*

References

1. Shakhovskiy V. I. Emotsii kak ob'ekt issledovaniya v lingvistike [Emotions as an object of study in linguistics]. *Voprosy psikholingvistiki – Questions of Psycholinguistics*, 2009, no. 9, pp. 29–43 (in Russian).
2. Taburova S. K. *Emotsional'nyy uroven' muzhskoy i zhenskoy yazykovoy lichnosti i sredstva eye vyrazheniya*. Dis. cand. filol. nauk [Emotional level of men's and women's linguistic identity and its means of expression. Thesis of cand. philol. sci.]. M., 1999, 218 p. URL: http://www.ahmerov.com/book_1031_chapter_7_1.2_EHmoionalnyj_uroven_jazykovojj_lichnosti..html (accessed June 2014) (in Russian).
3. Kirilina A. V. *Gender: lingvisticheskiye aspekty* [Gender: linguistic aspects]. Moscow, 1999. 155 p. (in Russian).
4. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: otsenka, sobytiye, fakt* [Types of linguistic meanings: evaluation, event, fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 338 p. (in Russian).
5. Andreeva I. N. Sposobnosti emotsional'nogo intellekta: gendernye razlichiya [Abilitis of emotional intelligence: gender differences]. *Psyhologiya i sovremennoye obshchestvo: vzaimodeistviye kak put' vzaimorazvitiya: materialy Mezdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferentsii, 13–14 aprelya 2014* [Psychology of modern society: interaction as of mutual development: proceedings of the international scientific-practical conference. April 13–14, 2007]. St. Petersburg. SPb: SpbIUIP Publ., 2007. Part 1. P. 12–15 (in Russian).
6. Baryshnikov G. V. *Gendernye razlichiya emotsional'nogo kommunikativnogo povedeniya khudozhestvennykh partnerov (na materiale frantsuzskoy literatury VII–XX vekov)*. Dis. kand. filol. nauk [Gender differences of emotional communicative behavior of partners in art (on a material of French literature VII–XX centuries). Thesis of cand. philol. sci.]. Volgograd, 2004. 210 p. (in Russian).
7. Bally Sh. *Frantsuzskaya stilistika* [French stylistics]. Moscow, Progress Publ., 1961. 345 p. (in Russian).

Kolpakova L. V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: kryakr@mail.ru